

Я не хотел просыпаться.

Всё болело, я был вымотан более, чем когда-либо. Что же я вчера такого делал...

"Ах... Ну да."

Я выполз из кровати. Видимо меня принесли в мою комнату после того, как я упал без сознания. Было утро, но какого дня я не знал. Чувствовалось, будто я проспал много дней. Впрочем, это было хорошо, если у них было время взять и принести меня домой, то значит война благополучно закончилась. Я был довольно тяжёлым и тащить меня - это то ещё занятие, у них просто не могло быть воина, который мог бы протащить меня весь путь до комнаты, когда враг стучится в двери.

Моя кровать представляла из себя некоего рода гамак. Имея при себе такое количество ног, как у меня, множество вещей для двуногих для меня стали малость не комфортными. С гамаком я мог устроиться на нём и позволить своим ногами болтаться в воздухе. Со стороны на вид это было довольно глупым зрелищем, но мне было вполне удобно. Обычно я его не так часто использовал, так как мне не нужно много времени на сон. Но приятно, что он есть.

Я довольно неловко встал на ноги. Я совсем забыл о своей больной ноге. Потребуется время, чтобы она заново выросла, так что до сей поры мне придётся полагаться на импровизированный костыль. Я убедился в том, чтобы наконечник моего шипа из обрубка был закруглённым, а не острым. Мне не особо хотелось царапать пол. Огорчать прислугу этим явно было бы плохой идеей.

Вставать и разминаться было больно, но это была приятная боль. После этого я чувствовал себя гораздо более свободно, правда звук скрипящих суставов немного меня взволновал. Как вообще это работает? У меня экзоскелет, а не кости. Так должны ли у меня быть такие звуки?

Эх, пришло время узнать, как прошла война.

Было позднее утро и повсюду бегали работники. Мне даже не надо было спрашивать у них, как всё прошло. Их выражения на лицах отвечали на все вопросы. На них не было облегчения или чего то такого. Они выглядели гордыми.

Эти работники не участвовали в битве, так что это была гордость не за себя. Они чувствовали гордость за своих воинов за их свершения. Вы не можете не чувствовать себя немного более патриотично, когда твоя страна победила гораздо более крупную армию. Это было чувство триумфа, от которого тяжело было отмахиваться.

Один из проходящих подсказал мне, где семья и хлопнул меня по спине. Множество ребят были такими. Это было менее неловко, чем сдача пять, хотя ударить кулачками всё так же было неплохо. Атмосфера действительно становилась более шумной, когда я, или один из других бойцов, проходил мимо. Кто-то выглядел завистливо, так как множество бойцов 'послабее' вынуждены были отсиживаться, как подкрепление. Они присоединились к битве на третий день, но та огромная армия уже была разгромлена и до этого.

Женщины были менее открытыми в своих эмоциях, но они так же были счастливы, как и мужчины. Здесь было мало женщин, которые желали стать воинами, но те, кто становились, были не менее опасны, чем мужчины. И это не столько вопрос таланта, сколько отношения к делу. И они, кстати, было немного менее шумными, пока праздновали.

Впрочем, миссис Робин была исключением, у неё был громкий грудной смех и широкая, почти

что беззубая улыбка. Она была крохотной старой эльфийкой, но она вела себя более прямолинейно, чем кто-либо ещё в этом городе. Она стукнула меня по плечу и показала большой палец, прежде, чем пройти мимо. От её смеха морщины на её лице выглядели как длинные глубокие каньоны.

Меня отправили в одну из гостиных. Я мог слышать, как говорит Грифус.

"Я серьёзно, контракт приручителя на самом деле был основан на исследованиях архимага по заклинаниям перевода. У него не вышло создать заклинание, которое он изначально хотел, но его эксперименты отлично сработали на зверях."

"Оу, я об этом и подумать не мог. Я всегда думал, что это просто приручение выбранной цели."

"Ну есть ответвления с такими аспектами. Я всегда думал, что они слишком неуклюжие и этим тяжело управлять. Они используют впечатления и другие инстинкты. Хотя в сущности приручители используют взаимное общение. Они коротким путём понимают личность, язык и даже язык тела друг друга."

"Хрмм. Это было бы удобно, если бы могло использоваться во время забегов. Да и выучить язык не так то просто."

"Ну твоё произношение и грамматика весьма хороши, я бы и подумать не мог, что это не твой основной язык."

"Спасибо, но становится проще, когда выучишь первые четыре или пять. Должен признать, у меня всегда был талант к изучению языком, если бы я не был так привязан к битвам, то я, наверное, стал бы переводчиком."

Расслабленный голос Мун-ги эхом разносился по комнате, когда я открыл дверь. Вот это сюрприз. Я не ожидал, что его казнят на месте, но видимо, его даже не заперли.

Дверь не была заперта, так что я просто надавил на неё, что она открылась, и вошёл внутрь. Грифус, Рафина и Мун-ги оглянулись на меня. Мун-ги выглядел здоровым, несмотря на тот урон, что я нанёс ему, и сидел, будто это место принадлежит ему. Они выглядели расслабленно, как будто они стали друзьями, просто познакомившись друг с другом.

"Хэй! А мы как раз о тебе говорили."

Было необычно видеть улыбку Мун-ги без кровожадности и толики маньяка. На столе стояла маленькая тарелка с фруктами из сада с зарубежными растениями. Мун-ги попробовал несколько из них с ностальгическим выражением на лице. Я согнулся в положение сидя и изменил свой экзоскелет для удобства. Стулья так же были не очень удобны для кого-то с четырьмя ногами.

"Эта малышка совершила с тобой контракт, да? И какого это с твоей точки зрения? Я всегда думал, что приручители используют контракт, чтобы доминировать над магическими зверями."

Они правда не особо то переживают о том, чтобы принимать в гостях наёмника, сражающегося против нас? Ох, ну ладно, не то, что я в крупной обиде на него, он просто слишком... приятный для этого. Я устроился и начал отвечать.

"Не думаю, что я лучший пример. Я встретился с Астерой, когда поед- порезал её похитителей. Я дал хорошее впечатление людям здесь в округе прежде, чем со мной совершили контракт,

так что мы не были абсолютно не знакомы друг с другом. К тому же я понимаю язык на уровне высокоуровневого магического зверя, так что и перевод не нужен."

Мун-ги кивнул. Древние звери-защитники, те, которые живут веками, казалось, автоматически изучают язык местных. Часть могущественных мифических, мутантских и духовных зверей так же способны легко воспринять язык. Никто не имеет понятия, почему это так, это просто факт. У меня всегда было подозрение, что Леда Удача виновна в том, что я знаю, о чём говорят местные, но в этом не уверен.

"В любом случае, со мной создали контракт, когда я был без сознания. Очнулся я уже здесь. Я не чувствовал себя по другому, но как только я увидел Астеру, я, как бы ...знал её, понимаешь? Как будто я видел, как она росла и знал, какая она была. Я мог сказать, что она хороший ребёнок.

"Если бы она была избалованной и плохой или что-то в этом роде, то я бы не хотел такую работу. Это как понимать, что из себя представлять другой, прежде чем работать с ним."

Было неловко, но я постепенно объяснил всё со своей точки зрения. На самом деле, контракт приручителя и близко не был надёжным. Конечно, для обычных животных или для глупых магических зверей он обычно более эффективен, но это было потому что они думают прямолинейно. И связаться с эльфами или людьми ради еды и удобства было хорошей сделкой. Они не могли получить такую роскошь как-то по другому, так что проводить время с тем, кого они понимали и потакать своим прихотям было не плохо.

Штука в том, что большинство полагают, что только определённые личности могут стать приручителями. Предполагается, что помимо таланта требуется особая связь с природой. Это не совсем так, тебе просто нужно быть такой личностью, которая понравится зверю, с которым контракт. И благодаря контракту, ты не сможешь обмануть.

Не думаю, что я хорошо всё описал, но Мун-ги всё равно кивнул в понимании.

<http://tl.rulate.ru/book/21560/470020>